

Андрей Вознесенский

Стрижинная

- 1994 - 24

стрижка

Я никогда не разделялся с Белоруссией, с ее культурой. Дружу с В.Быковым, Р.Бородулиным, В.Жаком, И.Халип, Е.Будиносом. Многие стихи мои написаны на заповедном озере Святизь. Этой осенью в театре Б.Луценко состоялась премьера моей книги на русском языке, выпущенной минской интеллигенцией.

Стихи, публикуемые сегодня, написаны мною пару месяцев назад в состоянии шока, когда на телеэкране показали избивание журналистов на улицах Минска. В женщине под дубинками я узнал лицо Иры Халип. По всем экранам опухшие от побоев губы Ирины рассказывали об избивании, той хрупкой Ирины, которую я знаю, с которой виделся за день до этого в Москве... Тогда же я послал письмо протеста. Второй раз в жизни я пишу «Бьют женщину». В текст моих стихов вплетается голос Андрея Белого и голос умирающего Владимира Солоухина, призывавшего мужчине не сидеть в присутствии женщин, а не то что дубасить их. Я не печатал этих стихов ранее, чтобы мои дневниковые строки не стали картой в политических играх. Сегодня после кремлевского подписания надеюсь, что подобный кошмар более не повторится и наши народы будут сближаться только сердцами.

Желаю моим родным людям всего самого светлого.

Андрей Вознесенский с Ириной Халип.

Неужто?!

И.Халип.

*Ирина, сирена Свободы,
шопеновской музыки,
забьют тебя без стыдобы
бронированные мужики.*

*По телеку шлемы и шабаш.
Свалив на асфальт щиты,
«Шайбу! — лупили — шайбу!»
Но шайбочка — это ты.*

*За что? что живут
не слишком?
за то, что ты молода?
за стрижинную твою
стрижку,
упавшую, как звезда?*

*Ты что-то кричишь
из телека
меж вооруженных сил.
Отец твой прикрыл тебя
телом.
Я тебя не прикрыл.*

*И кто-то тобой любимый
на твоих, Ирина, плечах
почувствует след дубины?
И ты начинаешь кричать.*

*«Россия, Россия, Россия», —
кричал белоснежный поэт.
«Мужчины, мужчины,
мужчины», —
другой повторял ему вслед.*

*Дубины, дубины, дубины —
неужто ответ наших лет?*